

**ОДЕССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И КОРРУПЦИИ АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**ОДЕССКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПО
ПРОБЛЕМАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

КОРРУПЦИЯ :

**региональные и отраслевые тенденции
(СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)**

CORRUPTION :

**Regional and Branch Tendencies
(COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS)**

КОРРУПЦИЯ И СУДЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Постановка проблемы в том виде, в котором она вынесена в наименование настоящей статьи, вовсе не претендует на реализацию столь набившей оскомину в средствах массовой информации тему коррумпированности судебной власти. Речь идет о более широком пласте отношений, связанных с коррупцией в процессе отправления правосудия, коррупцией в процессе исполнения судебных решений и приговоров, коррупцией в процессе осуществления организационно-управленческого, олигархического, корпоративного, информационного, политического, образовательного и конституционного контроля за деятельностью судей.

По сути дела, все указанные виды дисфункций систем контроля в ущерб государственным интересам реализуются в современной уголовной политике, определяют реальные, а не формально догматические принципы назначения наказаний.

Это предопределяет учет последних в процессе анализа как теории назначения наказания, так и в более широком, криминологическом смысле. В этом плане представляет интерес учет выделенных выше факторов в процессе познания предпосылок коррумпированности судов в целом.

На протяжении десяти лет, несмотря на продолжающуюся судебную реформу, реализация разработанных ООН Основных принципов независимости, касающихся судебных органов, в действующем законодательстве Украины, число публикаций о коррумпированности системы, в том числе и судебной власти, возрастают в геометрической прогрессии. Граждане, недовольные судебными решениями и приговорами и неэффективностью судебного контроля, пикетируют здания апелляционных судов в регионах, растет количество обращений граждан Украины в Европейский суд по правам человека.

Казалось бы, реализация принципа разделения властей, внедрение относительной автономности и независимости судей должны способствовать беспристрастному и объективно-

му отправлению правосудия. Вместе с тем мы сталкиваемся с обратным. Вместо формирования независимого суда, мы сталкиваемся с судом подконтрольным. Причем контроль (и, следовательно, управление судами) осуществляется на нескольких уровнях.

Организационно-управленческий контроль. Пожалуй, наиболее древняя форма контроля, предполагающая определенную зависимость судов от органов государственной власти и управления. Это проявлялось и проявляется в существующей процедуре финансирования и материально-технического обеспечения судов (субъекты – органы местного самоуправления, финансовые органы, территориальные управления государственной судебной администрации), процедуре отбора, перевода судей, избираемых на постоянной основе (Администрация Президента Украины). Судья не является государственным служащим в обычном смысле этого слова, и контроль над его поведением и деятельностью судов в целом должен быть урезанным и абсолютно “прозрачным”.

Олигархический контроль. Разделение экономического пространства Украины между определенными кланами предполагает учет местнических интересов в судебной политике, учет, который усиливается в связи с экономической зависимостью судей и судебных органов. Нет нужды говорить о том, что бедное правосудие порождает дисфункциональность судебной власти. Но Фемида с протянутой рукой, к сожалению, не является метафорой в существующей системе клановых отношений. Тем более в государстве, уровень криминализации которого, несмотря на благополучные показатели уголовной статистики, превышает все допустимые границы и показатели.

Политический контроль. Сегодня наиболее тесно связан с контролем олигархическим. Беспристрастность судебной власти определена Законом. Суд должен быть вне политики. Это аксиома. Вместе с тем проходящие процессы наглядно свидетельствуют об определенной заинтересованности политических сил воздействовать на судей либо впоследствии ограничивать активность судей независимых и беспристрастных.

Корпоративный контроль. Реализуется в процедуре назначения на должность, оценки профессиональной деятельно-

сти, продвижения по службе, применения дисциплинарных взысканий. Так, отсутствие единой практики и критериев приема квалификационных экзаменов окружными квалификационными комиссиями судей влечет за собой нивелировку требований к профессиональному судье, проникновение в состав судейского корпуса людей, имеющих определенные недостатки.

Информационный контроль, проявляющийся в попытках средств массовой информации воздействовать на принятие определенного судебного решения, вынесение необъективного приговора, в особенности если конкретное дело касается видной политической фигуры либо приобрело общественный резонанс.

Конституционный контроль, заключающийся в деятельности специфического конституционного органа в системе судебной власти – Высшего совета юстиции. Безусловно, в существующей системе назначения на должность и применения дисциплинарных взысканий к судьям такой орган необходим – он ограничивает местнические интересы, обуславливает проведение единой государственной политики отбора и контроля за деятельностью судейского корпуса. Коллегиальность принятия решений и политическая незаангажированность членов Высшего совета юстиции позволяет более четко определять перспективы развития судов в целом. Вместе с тем в случае изменения вектора властеотношений, состава совета, процедуры отбора и принятия решений такой орган может играть и негативную роль.

Образовательный контроль. Нет резона говорить о том, что судьи должны на конкурсной основе избираться и получать продвижение по службе из числа лиц, обладающих определенными навыками и знаниями. Между тем, в настоящее время система подготовки кандидатов в профессиональные судьи, переподготовки и повышения квалификации судей далека от совершенства. Так, наряду с существованием Института подготовки профессиональных судей при Одесской национальной юридической академии, факультета подготовки профессиональных судей при Национальной юридической академии им. Я. – Мудрого, занимающихся подготовкой кандидатов в профессиональные судьи, Академии судей Украины, занимающейся пе-

реподготовкой и повышением квалификации судей, законодательством допускается ситуация, при которой лицо, обладающее определенным статусом, может стать профессиональным судьей при учете сдачи соответствующего квалификационного экзамена в регионе. Это снижает требования к профессионализации судейского корпуса, ведет к отстаиванию местных интересов при отборе кандидатов в судьи. Будущее видится за созданием единого, относительно независимого от органов государственного управления, учебного заведения, которое, будучи тесно связанным с национальными юридическими вузами, осуществляло бы подготовку судей по единым стандартам. Примером может служить существующая уже 40 лет Национальная школа магистратуры в Бордо, готовящая судей для судейского корпуса Франции, в то время как ее Парижский филиал занимается вопросами переподготовки и повышения квалификации судей.

На любом из указанных направлений дисфункциональность культуры, связанная с патриархализмом существующих властеотношений в стране, дисфункциональность системы правовых норм, несовершенство законодательной техники могут влечь последовательное и легко прогнозируемое нарушение любого из этапов и уровней контроля, которое будет играть криминальную роль.

Помимо прочего, дисфункциональность контроля над судами носит коррупционный характер и потому, что коррупционные связи и отношения выгодны, привычны и целесообразны с точки зрения всего населения и, в определенном смысле, судей. Восклицание: "А судьи кто?" не может быть признано достаточно актуальным. Судьи, тем более судьи высшего звена, - в основном выходцы из сформировавшейся десятилетиями партийной социально-профессиональной элиты. Это абсолютно логично с точки зрения преемственности. Но только не при коренной ломке системы правоотношений в государстве, породившей коллизии между государственными и частными интересами. В этом плане клановая корпоративность играет на пользу искаженно воспринимаемой обществом целесообразности. И коррупция выступает одним из не поощряемых, но реально имеющихся экономически целесообразных, выгодных и

привычных элементов реализации существующих властеотношений. В том числе и в судах.

Понадобится не одна смена поколений, которая бы изменила отношение населения к праву и “говорящему закону”, каким является судья, а следовательно, и к уменьшению и нейтрализации негативного воздействия коррупционных связей в процессе отправления правосудия.

В этой связи исключение возможности давления на суд со стороны государства, населения, криминалитета, средств массовой информации зависит от создания прозрачной и единой системы отбора и повышения квалификации судей; разработки и имплементации этических стандартов отправления правосудия; изменения отношения власти и общества к судам; изменения отношения судов к власти, государству и обществу; независимого и эффективного внутреннего (“корпоративного”) контроля за деятельностью судей.

Зачатки указанной системы уже созданы в существующем законодательстве о судоустройстве и о статусе судей Украины. И возможно, проблема состоит не в том, как и каким образом бороться с коррупцией в судах, а как и каким образом обеспечить существование и функционирование независимой судебной власти в государстве.